

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО

Искусственный отбор

Вопрос о наделении финучреждений правом апелляционного обжалования судебных решений о взыскании с заемщиков искусственной задолженности следует урегулировать законодательно

Виктория МИХАЙЛОВА • Специально для «Юридической практики»

На практике достаточно распространенной стала тенденция наращивания искусственных денежных требований с целью уклонения некоторых должников от погашения задолженности перед банковским учреждением.

Суды о подконтрольном кредите

Недобросовестные должники реализовывают данный механизм путем заключения фиктивных сделок с подконтрольными компаниями, в итоге получая решение суда о взыскании с должника значительных сумм задолженности. Таким образом появляются огромные суммы задолженностей, которые должники не в состоянии погасить и, следовательно, вынуждены начинать процедуру банкротства.

Как правило, в подобной ситуации банки выбирают в качестве способа защиты своих нарушенных прав и обязанностей подачу апелляционной жалобы на соответствующее решение суда.

Однако суды апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалоб банков приходят к заключению о прекращении апелляционного производства на основании статей 80, 91 Хозяйственного процессуального кодекса (ХПК) Украины, мотивируя следующим: отсутствуют правовые основания считать, что жалобщик является стороной настоящего и действующего договора, по которому проведено взыскание, обжалованное решение суда первой инстанции не содержит каких-либо заключений о правах или обязанностях банка, таким образом, жалобщик не может быть субъектом права на апелляционное обжалование решения суда о взыскании задолженности.

Однако позиция Высшего хозяйственного суда Украины по указанному вопросу не совпадает с выводами судов апелляционной инстанции.

В частности, в постановлении Высшего хозяйственного суда Украины от

2 марта 2017 года по делу № 904/7669/16 отмечается следующее: «Прекращая апелляционное производство по делу, суд апелляционной инстанции в нарушение предписаний статьи 43 Хозяйственного процессуального кодекса Украины не предоставил в полной мере и должным образом правовой оценки всех доказательств по делу и, в частности, тех, на которые ссылался в своих доводах в апелляционной жалобе заявитель. Исходя из этого, вывод суда апелляционной инстанции о том, что обжалуемое решение не затрагивает прав и обязанностей банка, является преждевре-

банкротству должника и, как следствие, делает невозможным удовлетворение кредитором своих требований согласно кредитному договору. Таким образом, апелляционный суд необоснованно указал, что жалобщиком не доказано решение судом вопроса о правах и обязанностях банка, который не является стороной по спорному договору».

В постановлении Высшего хозяйственного суда Украины от 16 мая 2017 года по делу № 922/3739/16 в вопросе об отмене постановления апелляционной инстанции об отказе банка в принятии апелляционной жалобы на решение о взыскании с должника искусственно созданной задол-

В результате заключения фиктивных сделок с подконтрольными компаниями у должников банков появляются огромные суммы задолженности, которые они не в состоянии погасить и вынуждены идти в процедуру банкротства

женным и составлен с нарушением норм процессуального права».

В постановлении Высшего хозяйственного суда Украины от 11 апреля 2017 года по делу № 910/14298/16 указано: «Из материалов дела № 910/14298/16 следует, что принятым решением по этому делу суд решил вопрос о правах и обязанностях банка, поскольку в результате действий заемщика возникает вероятность увеличения денежных обязательств, что в свою очередь может привести к дальнейшему

женности суд кассационной инстанции отметил, что в пределах данного дела суд апелляционной инстанции изложенного выше не учел и в нарушение статьи 91 ХПК Украины на стадии решения вопроса о принятии апелляционной жалобы лица, не принимавшего участия в данном деле, сделал преждевременный вывод о том, что решением суда первой инстанции были решены вопросы о правах и обязанностях заявителя, поскольку фактически эти вопросы не исследовались надлежащим

образом в ходе апелляционного производства, а также не оценил приведенные жалобщиком доводы, при этом фактически прокомментировал мотивировочную часть решения по сути спора без рассмотрения дела в судебном заседании апелляционной инстанции.

Урегулировать законодательно

Вместе с тем суд кассационной инстанции отмечает, что право на справедливое судебное разбирательство включает в себя право на доступ к правосудию в широком смысле. С целью недопущения нарушения прав жалобщиков на доступ к правосудию, как считает Высший хозяйственный суд Украины, дела необходимо передать на рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что хотя Высший хозяйственный суд Украины в большей степени придерживается мнения, что финансовые учреждения наделены правом апелляционного обжалования судебных решений о взы-

сскании с их заемщиков «искусственной» задолженности, данный вопрос все же требует урегулирования именно на законодательном уровне с целью формирования единой судебной практики и создания определенных гарантий банкам относительно возможности использования такого способа защиты своих нарушенных прав от недобросовестных действий заемщиков.

МИХАЙЛОВА Виктория — старший юрист ЮК L.I.GROUP, г. Киев

КОММЕНТАРИИ

Блестящий рыцарь

Андрей ТРЕМБИЧ, адвокат АФ «Грамацкий и Партнеры»

Связанных кредиторов, своего рода «белых рыцарей», с целью противодействия часто используют неплатежеспособные должники. Впоследствии такой дружелюбный кредитор инициирует процедуру банкротства и контролирует ее, поскольку, как правило, его искусственные кредиторские требования превышают сумму требований банка (и в этом весь смысл). Кроме того, с возбуждением производства о банкротстве должник получает иммунитет от обращения взыскания на предмет залога (ипотеки). Поэтому главным способом противодействия такому «белому рыцарю» становится своевременное его выявление на горизонте и, раз он там уже появился, обращение взыскания на предмет ипотеки. Для должника это шах и мат, рыцарь белеет

еще больше и с горизонта исчезает, начинаются долгие переговоры с должником о справедливом урегулировании.

Если же момент упущен, и связанный с должником кредитор воцарился в конкурсной процедуре в качестве иницирующего и мажоритарного кредитора, то в арсенале добросовестного кредитора остаются следующие инструменты: а) цивилистический — признание сделок должника с таким кредитором недействительными как фиктивных на общих основаниях; б) конкурсный — опровержение заключенных в течение последнего года договоров должника в процедуре банкротства; в) уголовно-правовой — преследование связанной группы лиц за умышленное доведение должника до банкротства. Сложность стандарта доказывания связанности кредитора и должника (они прокальваются, как правило, на мелочах, но тут следует знать, где искать) подводит нас к тому, что банку разумнее изначально проводить мониторинг публичных реестров (в том числе судебных решений) на предмет выявления рискованных индикаторов по своему должнику.

Оперативное воздействие

Юлия КАРНАСЬ, юрист судебной практики «КПМГ-Украина»

Формирование искусственных долгов путем заключения договоров с компаниями-«пустышками» скорее устойчивая практика, чем новая тенденция. Причем этот механизм используют более широко, чем способ оставить банк ни с чем. Предприятия с «накрученной задолженностью» отправляются в процедуру банкротства, по результатам которой требования большинства кредиторов не погашаются. Стоит отметить, что банки, вовлеченные в такую махинацию, находятся в более выгодном положении, чем обычные кредиторы. Требования банков в основном обеспечены твердым залогом, на который и обращается взыскание в процедуре банкротства для удовлетворения требований в первую очередь, вне зависи-

мости от наличия задолженностей искусственных или связанных кредиторов.

В ситуациях, когда «не все так просто», вариантов для борьбы в рамках правового поля с такими недобросовестными должниками и кредиторами, в том числе у банков, достаточно много: это признание недействительными сделок, обжалование незаконных действий арбитражного управляющего, назначение незангажированного арбитражного управляющего, использование рычагов давления через правоохранительные органы, путем возбуждения уголовных производств по фактам доведения до банкротства, фиктивного банкротства и привлечения к ответственности топ-менеджмента.

Вопрос не в выборе способа защиты и даже не в правильной комбинации нескольких. Главное — эффективное и оперативное воздействие на таких искусственных кредиторов и отмена фиктивных сделок. Частые изменения позиций высших судов и сложность доказывания экономических преступлений зачастую затягивают судебные процессы. Бесспорно, кредиторы используют неодинаковую судебную практику в свою пользу.